

К вопросу о запрете общения с ребенком**А. А. Алексанян**

аспирантка, ассистент, преподаватель кафедры гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова, помощник судьи Таганского районного суда Москвы.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; Таганский районный суд города Москвы, 109147, Москва, Марксистский пер., д. 1/32.

E-mail: asmik_026@rambler.ru

On the Question of the Prohibition of Contact with the Child**A. A. Aleksanyan**

Post-graduate Student, Assistant Professor

of the Department for Civil Law and Procedure of the PRUE, Judge Assistant of the Tagansky District Court of Moscow.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; Tagansky District Court of Moscow, 1/32 Marxist Lane, Moscow, 109147, Russian Federation.

E-mail: asmik_026@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос о запрете общения с ребенком. Автором дано определение запрета общения с ребенком, а также предприняты меры для усовершенствования законодательства относительно запрета общения с несовершеннолетним. На примере судебной практики проанализированы обстоятельства, имеющие место при рассмотрении вопросов о нечинении препятствий в общении с ребенком и запрете общения с ним. В статье отражены мнения отечественных цивилистов по изученному вопросу. Исследуется основные права родителей и детей, предметом которых является общение с несовершеннолетним. Не оставлена без внимания и проблема злоупотребления правом одного из родителей.

Ключевые слова: права ребенка, запрет, общение, родители, суд, заявление, орган опеки и попечительства, злоупотребление права, семейное право.

Abstract

This article discusses the issue of banning contact with the child. The author defines the prohibition of communication with the child, measures were taken to improve legislation on the prohibition of communication with a minor. On the jurisprudence analyzed the circumstances taking place during the consideration of is finite obstacles in communicating with the child and the prohibition of communication with him. The article reflects the views of domestic jurist of the author studied the issue. In this paper the fundamental rights of parents and children, the subject of which is communication with a minor, and is left unattended, the abuse of the right of a parent.

Keywords: children's rights, prohibition, communication, the parents, the court statement, the guardianship authority, abuse of rights, family law.

Преамбула Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ устанавливает, что государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетно-

сти подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Права ребенка – первоочередная задача любого государства, для выполнения которой требуется постоянное совершенствование действующих законов.

¹ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – 1998. – № 147.

Согласно статье 55 СК РФ, ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

Статья 61 СК РФ предусматривает равенство прав и обязанностей родителей, а именно: родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

Несмотря на то, что законодательно установлено право ребенка на общение со своими родителями в случае раздельного проживания родителей, на практике, к сожалению, не всегда так происходит.

Это обусловлено разными факторами, например, при разводе ребенок сильно переживает за своих родителей, пытаясь удерживать каждого из них в семье. В таких случаях несовершеннолетнего необходимо отгородить от всяческих душевных травм и не препятствовать общению с другим родителем и его родственниками.

Говоря о запрете общения с ребенком, следует отметить, что Семейный кодекс РФ не содержит такого понятия, в связи с чем считаем необходимым исходить из следующего: под запретом общения с ребенком следует понимать такое поведение родителя (родителей), при котором не допускаются встречи, телефонные разговоры и иные способы общения с несовершеннолетним.

Что же лежит в основе таких запретов? В данном случае в первую очередь следует учитывать, какие мотивы служат этому. Например, если это простое желание в ущерб интересов ребенка самоутвердиться после развода и причинить неудобства бывшему супругу (супруге) или его родственникам, то данный запрет не имеет правовых оснований, и, согласно части 2 статьи 67 СК РФ, орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. В случае если родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, близкие родственники ребенка либо орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком. Суд

разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения.

Однако указанное право стороны обратиться в орган опеки и попечительства за решением вопроса о нечинении препятствий в общении с ребенком не является исключительным и не подразумевает досудебного порядка урегулирования, т. е. один из родителей либо его близкие родственники вправе обратиться сразу в суд для восстановления своих нарушенных прав, а именно с иском заявлением об определении порядка общения с несовершеннолетним или нечинении препятствий в общении с ребенком и т. д.

На наш взгляд, целесообразным было бы включение в норму статьи 67 СК РФ первоначального обращения с подобным вопросом в орган опеки и попечительства, а затем, получив сведения о ходе рассмотрения заявления, а также убедившись, что применяемые меры не приносят результатов, обращение в суд за защитой и восстановлением своих прав. Это позволит избежать затяжного разрешения возникшей проблемы, поскольку иногда достаточно просто обратиться в компетентный орган для получения подтверждения своим доводам. Компетентные органы, наделенные властными полномочиями и имеющие необходимых специалистов, в свою очередь, помогут разрешить назревший конфликт.

Приведем пример из практики. Так, истец Н. Д. Н. обратилась в суд с иском к ответчикам Н. Р. А., Н. Г. В. о запрете общения их с детьми – Н. А. Р., 1 января 2007 г. р., и Н. Ю. Р., 7 февраля 2010 г. р., ссылаясь на то, что общение ответчиков Н. Р. А., являющегося отцом детей, и Н. Г. В., являющейся бабушкой детей по линии отца, с детьми причиняет вред психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Со встречными исками, принятыми судом к одновременному рассмотрению, обратились Н. Г. В. и Н. Р. А. к ответчику Н. Д. Н., в которых каждый из истцов просит установить порядок общения с детьми – Н. А. Р., 1 января 2007 г. р., и Н. Ю. Р., 7 февраля 2010 г. р.

С целью обосновать свои исковые требования истец Н. Д. Н. указала, что незадолго до развода с ответчиком у них сложились конфликтные, неприязненные отношения, в

связи чем она была вынуждена уехать жить к родителям и забрать детей с собой. В последующем ею было подано заявление о расторжении брака. Впоследствии, поскольку бывшим супругом Н. Р. А. и его матерью Н. Г. В. стали учиняться препятствия ее проживанию в квартире по адресу Москва..., Н. Д. Н. была вынуждена обратиться в суд с соответствующими требованиями о нечинении препятствий проживанию и на основании вынесенного решения, которым ее исковые требования были удовлетворены, она вернулась с детьми в квартиру по адресу Москва.... Конфликт, вызванный вынужденным совместным проживанием с ответчиками в период после развода, вредоносно влиял на психологическое состояние детей: в частности, у Н. А. Р. педагогами выявлена высокая тревожность, несобранность, отсутствие учебной мотивации; аналогичная картина у Н. Ю. Р. в детском саду. После переезда Н. Д. Н. заметила положительную динамику в психическом состоянии детей. В связи с этим истец хочет оградить детей от общения с отцом и бабушкой, так как, по ее мнению, оно вредит детям.

В подтверждение своих доводов истцом представлены психолого-педагогическое заключение о психоэмоциональном состоянии ученицы 1 «Б» класса Н. А. Р., из которой следует, что психологом в ходе наблюдения за ребенком, проведения с ней бесед и психологического тестирования выявлена ярко выраженная тревожность, одной из причин которой может являться грубое отношение отца и бабушки к матери в присутствии ребенка, что в совокупности негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии ребенка в настоящее время и в дальнейшем может крайне отрицательно сказаться на психическом здоровье девочки; докладная записка воспитателя детского сада комбинированного вида № 1425, из которой следует, что Н. А. Р. посещала группу с 1 сентября 2010 г. по 28 октября 2013 г. На протяжении всего периода девочка систематически приходила расстроенной, тяжело расставалась с мамой, плакала, постоянно просилась к ней.

Кроме того, по ходатайству истца по основному иску Н. Д. Н. в судебном заседании в качестве свидетеля была допрошена А. А. А., которая показала суду, что является род-

ственницей М. Д. Н. по мужу, знает истца и ответчиков, указала, что в деревне ссоры между сторонами были регулярно, особенно мелкие, дети присутствовали при конфликтах, Р. вспыльчивый, и дети его боятся. Во время ссоры не хотели уезжать с ответчиками. Видела, как пару раз Р. кричал на Н. А. Р. Охарактеризовала Н. Д. Н. как мать: добрая, ранимая, заботливая, обеспечивающая, мечтающая о будущем; Н. Р. как отца: много хочет, но мало делает, о детях заботится по-своему, дети к нему не идут – боятся.

В ходе судебного разбирательства ответчик по основному иску Н. Р. А. категорически возражал против удовлетворения иска Н. Д. Н., считая его основания надуманными и ничем не подтвержденными. Ответчик указал, что пытался сохранить семью, однако причину разлада видит в эмоциональном отдалении Н. Д. Н. от семьи, связях Н. Д. Н. с посторонними мужчинами. Считал, что мотив судебных тяжб у Н. Д. Н. – выжить Н. Р. А. из единственной квартиры. Утверждает, что не против проживания бывшей жены и детей в этой квартире. Хочет восстановить отношения с детьми, указывая, что дети ему нужны и он нужен им. В связи с чем просит суд определить порядок общения детей с ним.

В ходе судебного разбирательства ответчик по основному иску Н. Г. В. также категорически возражала против удовлетворения иска Н. Д. Н., считая его основания надуманными и ничем не подтвержденными. Считала, что настоящий иск вызван нежеланием Н. Д. Н. того, чтобы дети общались с бабушкой, поскольку они (дети) к ней очень привязаны. В свою очередь она (Н. Г. В.) принимала активное участие в воспитании детей, забирала старшую внучку из детского сада и отводила в школу с изучением английского языка, обучение в которой оплачивал отец детей (Н. Р. А.), часто гуляла с детьми в парке, читала им книжки, играла. Принимая во внимание то обстоятельство, что истец по основному иску Н. Д. Н. заявила требования о запрете общения отца детей и их бабушки с детьми, Н. Г. В. просит в судебном порядке установить порядок общения с детьми.

Вместе с тем для полноценного исследования обстоятельств определением суда от 1 апреля 2015 г. по делу была назначена

комплексная амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Оценивая объяснения сторон, фактические обстоятельства, установленные по делу, учитывая мнение органов опеки и попечительства, выраженное ими в соответствующих заключениях на иск, суд приходит к выводу о том, что исковые требования Н. Д. Н. к Н. Р. А., Н. Г. В. о запрете общения с детьми подлежат отклонению, а встречные иски Н. Р. А., Н. Г. В. к Н. Д. Н. об определении порядка общения с детьми подлежат частичному удовлетворению.

Разрешая спор по существу встречных требований об определении порядка общения с детьми, оценивая предложения сторон относительно порядка общения отца и бабушки детей с несовершеннолетними Н. А. Р. и Н. Ю. Р. и принимая решение об установлении порядка общения с детьми, суд считает заслуживающими внимания объяснения истца по основному иску М. Д. Н., приведенные выше.

Так, суд пришел к выводу о том, что с учетом интересов девочек общение отца и бабушки с ними должно происходить в общественных местах, отвечающих принципам морали и нравственности, расположенных вблизи места фактического проживания детей, по предварительному согласованию времени встреч с матерью детей – Н. Д. Н. общей продолжительностью не более двух часов в день с учетом распорядка дня детей и их занятий и желания детей без права оставления детей на ночь в присутствии матери или представителя матери.

Анализируя приведенный пример, приходим к выводу, что в качестве доказательств по делу судом, в частности, учитываются показания свидетелей, характеристики с места работы сторон и учебы детей.

Вместе с тем считаем необходимым отметить, что суд при рассмотрении такой категории дел, как о запрет общения с детьми, не может расценить свидетельские показания как бесспорные доказательства существования опасности для психического состояния детей при продолжении общения с ответчиками (отцом и бабушкой в данном случае), в связи с чем без проведения экспертизы не обойтись.

В зависимости от круга вопросов, поставленных перед экспертами, можно будет установить: индивидуально-психологические особенности истца и ответчиков, ну и, конечно же, детей; отношение и степень привязанности каждого из детей к их ответчикам (отцу и бабушке); существует ли и какова разница между декларируемым и реальным отношением к каждому из детей их отца, матери бабушки; существуют ли признаки психологического давления на каждого из детей со стороны их отца, матери, бабушки и т. д.

При этом проведение экспертизы с проверкой, могут ли особенности психического состояния и индивидуально-психологические особенности ответчиков (в случае с приведенным выше примером отца детей – Н. Р. А., их бабушки Н. Г. В.) оказать негативное влияние на психическое состояние и особенности развития несовершеннолетних детей, их нравственное развитие, а также существуют ли признаки психологического давления одного родителя по отношению к другому, которые негативно отражаются на состоянии каждого из детей, позволит дать вполне однозначный ответ на вопрос: существует ли реальная угроза несовершеннолетним и имеются ли основания для удовлетворения исковых требований.

Если же обстоятельства, на которые ссылается истец, не находят подтверждений, стоит уже говорить о злоупотреблении своими правами.

Как правильно отмечает Е. А. Одегнал, в Семейном кодексе РФ отсутствует понятие «злоупотребление родительскими правами». Оно определено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Согласно положениям абзаца 3 пункта 11 указанного Постановления, под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков [1].

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что вопрос о запрете общения с детьми требует тщательного

изучения, в противном случае велики риски причинения вреда ребенку. Также стоит отметить, что при рассмотрении такой категории дел истцы нередко пользуются своим правом, предусмотренным статьей 140 ГПК РФ, а именно правом применения мер по обеспечению иска, например, такими как запрет общения с детьми до рассмотрения дела. Принятие мер по обеспечению иска позволит на время ограничить общение с детьми, тем самым избежав возможности причинить вред ребенку. Что касается несовершеннолетнего, стоит отметить, что размолвки между родителями и их собственные желания порой негативно отражаются на самом психоэмоцио-

нальном состоянии несовершеннолетнего, что является недопустимым.

Злоупотребление же родительскими правами следует понимать как употребление своего права во зло, особенно ребенку, не способному сопротивляться причиняемому ему вреду. Недопустимость злоупотребления любым правом, в том числе семейным, основывается на пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации следующего содержания: «Отсутствие прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Список литературы

1. *Одегнал Е. А.* Злоупотребление семейными правами // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 4. – С. 12–14.